

Людей набралось прилично, и обычный минивэн всех бы не вместил, так что съёмочная группа раскошелилась на небольшой автобус.

Места хватило всем, включая персонал.

Войдя в салон, Фу Сяоси сразу прошёл в самый конец и занял последнее сиденье. Остальные пассажиры, поднимаясь на подножку один за другим, единодушно — словно по молчаливому сговору — усаживались как можно дальше от него.

В итоге он остался на галёрке в гордом одиночестве.

Со стороны казалось, будто парня подвергли жёсткому бойкоту. Сидит себе один-одинёшенек на заднем ряду — жалкое, в сущности, зрелище.

Вот только сам Сяо Си считал с точностью до наоборот: это он изолировал себя от толпы.

О чём вообще говорить с этой оравой тупиц? Ещё глупостью их заразишься, упаси боже.

Автобус тронулся и неторопливо покатыл к месту съёмок.

Всю дорогу в салоне царило гробовое молчание. Атмосфера сгустилась до неприличия, но разрядить её никто не решался.

Режиссёр Тянь Юйфан, видать, смекнула, что с нынешним Сяо Си шутки плохи, а потому благоразумно отказалась от идеи вести прямую трансляцию из аэропорта.

Признаться, Сяо Си это даже немного расстроило.

Впрочем, скучал он недолго. От нечего делать парень выудил из кармана смартфон и зашёл в Вэйбо.

На экране тут же замелькал ворох уведомлений с отметками его профиля.

Сначала он подумал, что до сети наконец дошли вчерашние новости о том, как его бросили в аэропорту, но реальность оказалась куда интереснее.

Кто-то заснял недавнюю сцену у терминала и выложил в сеть. Маркетинговые паблики мгновенно подхватили горячий инфоповод, раздули скандал, и теперь весь интернет бурлил от праведного гнева: дескать, зажавшаяся звезда измывается над несчастными работягами.

Сяо Си открыл комментарии. Как и ожидал, там творился суший ад — сплошные проклятия и

помои.

«Да когда уже это чучело навсегда свалит из шоу-бизнеса? Глаза бы мои его не видели, тошнит уже!»

«Сразу видать — барчуком рос, птица высокого полёта! Кроме как на прислуге отыгрываться, ни на что не годен!»

«Обхохочешься. Из семьи Фу его пинком под зад выставили, а замашки господские остались. Парень перед ним чуть ли не на колени встал, извинялся, а этот барин сидит с таким видом, будто ему все должны. Ты вообще кто такой?»

«Бесит до невозможности! Ну забыли его, делов-то. На съёмках запара, с кем не бывает. К тому же этот хлыщ сам хорош: позвонил один раз, трубку сбросили — и всё, лапки сложил. Сам же и виноват!»

«Будь проще, умей прощать! Человек перед тобой покался, чего тебе ещё надо!»

«Да откуда сытому голодного разуместь? Жизнь его ни разу не была, вот и зажрался. Пусть катится к чертям собачьим!»

\*\*\*

Фу Сяоси лениво пролистывал эту лавину ненависти. На его лице не дрогнул ни один мускул.

«Надо же, а я-то гадал, почему старуха притихла, — усмехнулся он про себя. — Оказывается, приготовила мне подарочек».

Впрочем, кое-что не давало ему покоя. Насколько он помнил, прежний владелец этого тела дорогу Тянь Юйфан не переходил.

С чего тогда эта мегера так отчаянно пытается его сожрать?

Ещё до первых съёмок она только и делала, что расставляла на него капканы.

На секундочку, шоу «Десять минут сердцебиения» гремело во всех чартах наполовину благодаря его скандальной персоне. И Тянь Юйфан совсем не боялась, что он психанет, хлопнет дверью и пошлет её проект к чертям?

Хотя... будь на его месте прежний мягкотелый Фу Сяоси, у неё действительно не возникло бы никаких проблем. Тот утерся бы и послушно пошел на убой.

Пока Сяо Си изучал интернет-помойку, сидевшие впереди участники тоже зря времени не теряли. Разумеется, они всю шерстили те же самые соцсети.

Но сочувствовать жертве никто не собирался.

Да, все прекрасно понимали, что съёмочная группа откровенно гнобит парня, но, вспоминая его прошлые художества, сходились в одном: поделом мерзавцу.

Чу И и Сян Синь отнеслись к шумихе равнодушно. Для них это шоу было лишь временной подработкой, обе сами балансировали на грани вылета, так что лезть в чужие разборки им не удалось.

А вот Чу Цзэянь, просматривая злобные твиты, не удержался и ядовито хмыкнул.

В сонной тишине салона этот звук прозвучал на удивление отчётливо. Пассажиры заозирались.

Фу Сяоси тоже мазнул по нему равнодушным взглядом.

— Ты чего? — вполоборота спросил Шэнь Е.

— Да так, забавно наблюдать, как кое-кто пожинает плоды собственной дурости, — громко, с явной издевкой ответил Чу Цзэянь.

Идиотов в автобусе не было. Все сразу поняли, в чей огород полетел этот булыжник.

Фу Сяоси лишь снисходительно усмехнулся и отвернулся к окну. Тратить время на Чу Цзэяня ему не хотелось.

Сяо Си не был тем истериком, каким являлся прежний хозяин тела. Чу Цзэянь из тех людей, что питаются чужой реакцией: начни с ним спорить — и он из кожи вон вылезет, лишь бы доказать свою правоту. Полное, ледяное игнорирование — самый верный способ наступить этой гадине на хвост.

Расчёт оказался точным. Не дождавшись ответной вспышки, Чу Цзэянь недовольно насупился. Он украдкой обернулся назад и обнаружил, что Сяо Си подпёр рукой щеку и с безразличным видом созерцает мелькающий за стеклом пейзаж.

В груди у Чу Цзэяня заклокотала глухая злость.

Самое паршивое — Шэнь Е тоже потерял интерес к разговору. Спектакль одного актера с треском провалился.

Стиснув зубы, уязвленный парень засунул телефон в карман, откинулся на спинку кресла и зажмурился, делая вид, что спит.

Тянь Юйфан уныло косилась на притихших пассажиров. Она-то надеялась, что в замкнутом пространстве вспыхнет грандиозный скандал — готовый сочный материал для монтажа!

Но увы, в салоне царил абсолютный штиль.

«Что вообще стряслось с этим паршивцем? С каких пор он стал таким непрошибаемым?» — недоумевала режиссёр.

И этот вопрос мучил не только её — Инь Цзяоян тоже незаметно разглядывал попутчика, пытаясь разгадать эту загадку.

\*\*\*

В такой гнетущей, но мирной обстановке они наконец добрались до места назначения.

Едва двери автобуса распахнулись, участники поспешили разойтись по своим домикам. Чу Цзянь даже не взглянул на своего напарника и демонстративно зашагал к коттеджу, где они провели предыдущую ночь.

Фу Сяоси, хмыкнув, двинулся следом.

Радости от соседства с этим павлином он не испытывал, но деваться было некуда: других комнат организаторы не выделили. Гордо уйти в закат означало снова платить за ночлег из своего кармана.

А его личный бюджет уже пел жалобные романсы.

«Стоп, — внезапно вспомнил Сяо Си. — Я же ещё не стряс со старухи деньги за вчерашний номер!»

Он твёрдо решил: сейчас забросит вещи в комнату и устроит режиссёру весёлую жизнь с калькулятором в руках. Но стоило ему подойти к порогу коттеджа, как дорогу преградил Чу Цзянь.